

RU

«Чехословацкий отряд будет продолжать выполнять свою задачу по освобождению наших эшелонов...»:
к истории боев за Никольск-Уссурийский (начало июля 1918 г.)

Александров П. Г.

Аннотация. Цель исследования - на основе малоизвестных чехословацких источников, архивных документов и воспоминаний участников рассмотреть подробности одного эпизода вооруженного мятежа Чехословацкого корпуса в России. В статье изучаются ключевые этапы события, разыгравшегося в начале июля 1918 г. в Приморье, - бои за Никольск-Уссурийский. Значительное внимание уделяется соотношению сил в военном конфликте. Научная новизна заключается в привлечении малоисследованных источников. В результате максимально подробно воссоздан ход войсковой операции по взятию частями Чехословацкого корпуса г. Никольска-Уссурийского и определены последствия данного события.

EN

“The Czechoslovak Detachment Will Continue to Fulfill Its Task of Liberating Our Echelons...”:
To the History of Battles for Nikolsk-Ussuriysky (Early July 1918)

Aleksandrov P. G.

Abstract. The research objective is as follows: relying on the little-known Czechoslovak sources, archival documents and eyewitnesses' memories, the author tries to reconstruct an episode of the Czechoslovak Corps rebellion. The article examines the key stages of battles for Nikolsk-Ussuriysky that unfolded in early July 1918. Special attention is paid to analysing balance of military forces between the parties involved in the conflict. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher introduces previously unknown sources into scientific circulation. The findings are as follows: the author describes the Czechoslovak corps operation to conquer Nikolsk-Ussuriysky, identifies consequences of this event.

Введение

Актуальность исследования истории Гражданской войны в России обусловлена в первую очередь многообразием событий, происходивших не только в центральных регионах страны, но и на ее далеких окраинах. В статье представлены события, произошедшие в начале июля 1918 г. в Приморье, повлиявшие на дальнейшее развитие Гражданской войны на Дальнем Востоке России, но по-прежнему остающиеся малоизвестными.

С целью раскрытия темы автор ставит следующие задачи: выявить причины и воссоздать ход одного из эпизодов вооруженного мятежа Чехословацкого корпуса в России – взятие Никольска-Уссурийского, представить соотношение сил в ходе войсковой операции и определить последствия описываемого события.

В работе над статьей применялись следующие методы исследования: историко-сравнительный, диахронный, хронологический.

Теоретическую базу работы составили в первую очередь чехословацкие источники, позволившие создать более полное представление об участии легионеров в боевых действиях на территории Приморья в годы Гражданской войны. Отдельно следует отметить документальные материалы, хранящиеся в архивах и музеях Дальнего Востока. Для наиболее полного раскрытия темы использованы воспоминания участников военного конфликта с обеих сторон.

Практическая значимость статьи заключается в возможности использовать полученные результаты в последующих работах по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке. Также материалы могут быть использованы в курсах истории России, истории Дальнего Востока и в экскурсионной работе.

Части Чехословацкого корпуса: подготовка к наступлению на Никольск-Уссурийский

29 июня 1918 г. во Владивостоке состоялось выступление частей Дальневосточного отдела Чехословацкого корпуса, которое повлекло за собой ряд исторических событий, повлиявших на развитие Гражданской войны на Дальнем Востоке. Успешная операция позволила чехословацкому командованию незамедлительно приступить к разработке плана по соединению с основными силами корпуса, находящимися в Сибири. Их ближайшей задачей была операция по захвату стратегически важного Никольск-Уссурийского железнодорожного узла. Приказ о ее подготовке был издан генералом М. К. Дитерихсом 29 июня 1918 г. [36, с. 403].

Согласно приказу, первоначальной задачей была зачистка пригородов Владивостока от остатков Красной Гвардии. Ее выполнение было возложено на бойцов 2-го Запасного полка под командованием капитана Вейнера [51, с. 670]. 30 июня около 3 часов ночи отряд занял пригородные станции Седанка и Океанская [44, с. 113]. А во второй половине дня, получив известие, что из Никольска-Уссурийского выдвигается по железной дороге крупный отряд Красной Гвардии, силами небольшой разведгруппы под началом поручика Геина была занята станция Угольная [7; 51, с. 671]. Тем самым чехословаки создали заслон на случай внезапной атаки со стороны Никольска-Уссурийского, где, по сведениям генерала М. К. Дитерихса, концентрировались основные силы Красной Гвардии. Однако атаки не последовало, поскольку большевики были в значительной мере деморализованы. Для выполнения поставленной задачи чехословакам понадобилось меньше суток.

Тем временем, получив известие о продвижении к Владивостоку отряда Красной Гвардии, генерал М. К. Дитерихс начал поспешно готовить воинские части к походу. По его приказу с воинских складов Владивостока было изъято оружие. Первыми его получили солдаты 8-го Силезского полка. Винтовками системы Мосина командование смогло вооружить только личный состав 1-го батальона и пулеметные роты, каждая из которых имела 6 тяжелых пулеметов системы Максима [50, с. 33]. Кроме того, в распоряжении 1-го и 2-го батальонов было 9 легких пулеметов Шоша [Ibidem]. Бойцы 2-го и 3-го батальонов вооружались преимущественно однозарядными винтовками Бердана. Необходимо сказать, что серьезные сложности чехословаки испытывали с боеприпасами, на каждую «Берданку» приходилось всего по 20 патронов, а для «Мошинок» и всех пулеметов в наличии имелось только 250 000 патронов [Ibidem]. Имея в распоряжении вышеназванный арсенал, уже 1-го июля части 8-го Силезского полка были выдвинуты в сторону Никольска-Уссурийского. На станции Угольная 2-й батальон Силезского полка, оборудовавший небольшой бронепоезд из американских угольных вагонов, получил приказ срочно занять тоннель на перевале Кипарисово [51, с. 671]. Столь поспешное решение было принято командованием в связи с поступившей от железнодорожников информацией, согласно которой Кипарисовский тоннель был занят красногвардейцами, ожидающими прибытия саперов из Никольск-Уссурийского «для взрыва его (тоннеля. – П. А.), на случай, если чехословаки попытаются продвинуться» [8]. Перед тоннелем легионеры вступили в соприкосновение с противником [6, с. 193], в результате которого объект уже к вечеру перешел под контроль чехословаков [8].

Кроме того, командование Дальневосточной группы Чехословацкого корпуса получило сведения, что в районе Сучанского рудника находился крупный красногвардейский отряд, насчитывавший в своих рядах более 300 человек [14, д. 37, л. 31], которые по решению рудничного Совета должны были передислоцироваться на Никольск-Уссурийское направление [1, с. 18]. Чехословаки планировали задержать и по возможности разоружить данный отряд. С этой целью две роты 8-го полка были направлены со ст. Угольная в сторону Сучана, о чем оперативно стало известно на руднике [20]. Однако командование красногвардейского отряда предпочло избежать боестолкновения и отступить к Никольску-Уссурийскому. Как впоследствии вспоминал политуполномоченный отряда [22, д. 14, л. 3] А. С. Аллилуев, «шли сквозь тайгу в пешем строю. Путь пролегал часто по болотистым местам, все порядком устали» [2, с. 86]. Спустя два дня, 3 июля, отряд сучанских красногвардейцев сумел добраться в пункт назначения [23]. В тот же вечер на вокзале им выдали винтовки и патроны и отправили на передовую [13, д. 17, л. 8].

Красная Гвардия: подготовка обороны Никольска-Уссурийского

Никольск-Уссурийский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов благодаря железнодорожным телеграфистам своевременно был оповещен о приближении противника [4, с. 62]. После этого в городе был создан штаб, призванный возглавить работу по организации оборонительной операции. В его состав вошли многие руководители советских и партийных органов Никольска-Уссурийского. Общее руководство обороной города было возложено на Л. Н. Тонконового, командующего Гродековским фронтом [15, с. 67]. В качестве помощников ему были назначены Е. Г. Ходанович и чехословацкий интернационалист В. Миrowsкий [14, д. 374, л. 15]. По их инициативе в Дальневосточный Совет народных комиссаров (Дальсовнарком) (г. Хабаровск) была направлена срочная телеграмма о переброске дополнительных сил в Никольск-Уссурийский [29, с. 34].

Продвижение чехословаков предполагалось остановить на линии, полудугой охватывавшей Никольск-Уссурийский. Ее правый фланг упирался в речку Супутнику, а левый пересекал железную дорогу в направлении д. Глуховки [3, с. 261]. Центром обороны была выбрана Хенина сопка, на склонах которой располагались старые окопы, вырытые еще «царскими солдатами в русско-японскую войну» [13, д. 13, л. 3]. Однако оборонительные позиции на Хениной сопке требовали существенной модернизации, для этой работы было привлечено несколько тысяч человек [21, с. 45].

Для борьбы с наступающими чехословаками штаб обороны города развернул активную мобилизационную работу. 2 июля местный Совет опубликовал воззвание к жителям Никольска-Уссурийского: встать на защиту «великой социалистической революции» и отстоять город [17]. В итоге на местном уровне удалось организовать 1300 красногвардейцев [21, с. 45], большинство из которых не имели боевого опыта [29, с. 34]. Кроме того, для защиты Никольска-Уссурийского рабочие депо и железнодорожных мастерских сумели оборудовать два импровизированных бронепоезда [13, д. 17, л. 6], один из которых, по воспоминаниям очевидца, был оснащен 6-дюймовой пушкой и двумя пулеметами Максима [30, с. 48].

Ход боевых действий 3-6 июля 1918 г.

Вечером 2 июля 1918 г. передовой отряд чехословаков под началом капитана Я. Комарека занял станцию Раздольное [36, с. 404]. Ночью все три батальона 8-го Силезского полка, задействованные в наступлении, были сосредоточены на разъезде 89-й версты [Ibidem]. Однако следует заметить, что еще до начала операции чехословацкое командование столкнулось с недостатком сведений о силах и расположении противника. Также быстрому продвижению к Никольску-Уссурийскому препятствовало отсутствие подробных карт местности [51, с. 672]. Именно эти причины вынудили капитана Я. Комарека отсрочить наступление на Никольск-Уссурийский до следующего утра [Ibidem].

Накануне предстоящей операции передовой чехословацкий отряд совершил рекогносцировку. В итоге часть бойцов 8-го Силезского полка заняла оборону у железнодорожного полотна. Вторая часть личного состава оборудовала позиции на близлежащих высотах, с которых отлично просматривались позиции противника, расположенные в окрестностях Барановского полигона [Ibidem, с. 673]. Как показали дальнейшие события, проведенная рекогносцировка сыграла важную тактическую роль.

3 июля на сопках у реки Суйфун юго-западнее Никольска-Уссурийского произошло первое крупное боевое столкновение между чехословаками и отрядами Красной Гвардии. В 6 часов утра на 89-й версте расположившиеся у железнодорожного полотна части 8-го полка подверглись массированному артиллерийскому обстрелу, под прикрытием которого дополнительно были атакованы пехотой противника [47, с. 139].

Однако попытка выбить легионеров с занимаемых позиций успехом не увенчалась. Существенную роль в отражении атаки сыграла проведенная чехословаками рекогносцировка. Позиции подразделений, разместившихся на близлежащих высотах, не были обнаружены разведкой противника [30, с. 49]. Во время боя для большевиков действия этих частей стали существенной проблемой.

В тот же день около 17.00 [12] по распоряжению капитана Я. Комарека роты 8-го Силезского полка перешли в контрнаступление [51, с. 673]. Несмотря на сильный огонь противника, чехословацкий отряд несколькими колоннами развил наступление вдоль железной дороги. В течение нескольких часов легионерам удалось отеснить противника к укрепленным позициям на Хениной сопке [47, с. 139].

Первая попытка штурма не увенчалась успехом, обернувшись для 8-го Силезского полка большими потерями личного состава. По воспоминаниям одного из легионеров, «наша атака была отбита... Во время отхода мы оставили большое количество раненых, которых большевики добились...» [39, с. 239]. Факт жестокого обращения с ранеными чехословацкими солдатами подтверждается официальным отчетом медицинской комиссии, созданной под патронажем союзных представителей. Она обнаружила на месте боевых действий захоронение 20 чехословацких воинов, которые были ранены и только впоследствии добиты [49].

По нашему мнению, основной причиной неудачи было отсутствие у наступающих должного количества вооружения и боеприпасов, а также, что немаловажно при штурме укрепленных позиций, шанцевого инструмента. Как впоследствии вспоминал один из участников того штурма, «пулеметы непрерывно косили наши ряды. Чтобы хоть как-то укрыться от пуль, люди рыли землю руками. Лопаток у нас не было» [45, с. 6].

Все вышеизложенные факты послужили причиной деморализации у солдат 8-го Силезского полка, которая делала невозможным продолжение операции по прорыву обороны противника. Ситуация усугублялась отсутствием у чехословаков артиллерийской поддержки [50, с. 39]. Понимая, что в сложившихся обстоятельствах продолжение атак невозможно, капитан Я. Комарек, не желая идти на лишние жертвы, вынужден был отвести свой полк в район Барановского полигона [Ibidem]. На занятых позициях были оставлены только наблюдатели [37, с. 240-241]. Командованием было принято решение ждать подхода дополнительных сил [51, с. 675].

Приказом по Восточному отделу от 3-го июля, изданным генералом М. К. Дитерихсом, на передовую был направлен 5-й Пражский полк [47, с. 140]. Отправка его эшелонов была запланирована на 6 часов вечера, но по объективным причинам задержалась. Как следует из дневника одного из офицеров Пражского полка, причиной задержки стали военнослужащие 2-й артиллерийской бригады, которые не смогли своевременно подготовить орудия и боеприпасы [32, с. 235]. В связи с этим отъезд первого эшелона состоялся только в два часа ночи, когда командовавший полком капитан Р. Яну приказал отправляться без артиллерии [47, с. 140].

Весь личный состав Пражского полка, насчитывавший 4 141 солдата и 146 офицеров, был размещен в шести эшелонах [Ibidem]. В первом отправились 1-я и 2-я стрелковые и 1-я пулеметная роты (командир подкапитан Мюллер); во втором – 3-я, 4-я стрелковые и 2-я пулеметная роты, штаб полка и конная разведка (подпоручик Бичистый). Чехословацким солдатам и офицерам, отправленным на фронт в первых двух эшелонах, были выданы винтовки Мосина, на каждую из которых приходилось по 230 патронов. Бойцы 2-го батальона, разместившиеся в третьем эшелоне, только наполовину были обеспечены русскими винтовками, другая

половина получила японские «Арисаки», на каждую из них приходилось всего по 8-10 патронов. В четвертом эшелоне отправлялся 3-й батальон; в пятом – вспомогательные подразделения полка и 3-я пулеметная рота (подпоручик Кучара); в шестом – 4-й батальон, нестроевая рота и полковой оркестр. Личный состав, следовавший в последних трех эшелонах, имел в распоряжении только японские винтовки без патронов [Ibidem].

Вышеприведенный факт свидетельствует о том, что ситуация с материальным снабжением 5-го полка, выдвинувшегося из Владивостока спустя 2 дня, практически не отличалась от 8-го полка. Сложившееся положение было связано с тем, что чехословаки, не имея в своем распоряжении достаточного количества оружия, вынуждены были добывать его разнообразными путями. Помимо вышеописанных фактов разоружения частей Владивостокского гарнизона и Красной Гвардии, легионеры производили реквизиции оружия у населения и торговых учреждений. Один из фактов зафиксирован в обращении торгового дома «Кунст и Альберс» к Верховному уполномоченному на Дальнем Востоке Д. Л. Хорвату: «...во Владивостоке в оружейном отделении главного магазина “Кунст и Альберс” было отобрано все бывшее в нем огнестрельное оружие и все патроны, которые переданы были на хранение 5-му Чехословацкому полку» [25, д. 10, л. 595]. Кроме того, наличие у чехословацких солдат значительного количества японских винтовок свидетельствует о помощи легионерам со стороны союзных представителей. Как записал в своем дневнике один из офицеров 5-го полка И. Бейл, «получили японские винтовки, патроны получим позже, как только придут из Японии, может быть уже после обеда» [32, с. 235].

Временное отступление чехословацкого отряда позволило советской стороне перебросить дополнительные силы с Гродековского фронта. Как следует из чехословацкой оперативной сводки, к 4 июля 1918 г. на Владивостокском направлении большевицким руководством было сосредоточено 3260 штыков и 250 сабель [48]. В числе первых к Никольску-Уссурийскому прибыл интернациональный отряд под началом И. И. Клиндера, состоявший по большей части из бывших чехословацких легионеров [18, с. 62-63]. Следом на линию обороны прибыло еще несколько крупных подразделений Красной Гвардии, в том числе и кавалерийский отряд под командованием Г. М. Шевченко, состоявший главным образом из уссурийских казаков. Впоследствии он вспоминал: «При наступлении чехословаков на Никольск-Уссурийский меня сняли с Гродеково вместе с гарнизонными частями и бросили навстречу врагу. В Уссурийский мы прибыли 3 июля, когда там уже прошел первый бой» [31, с. 83].

Необходимо отметить, что для обороны Никольска-Уссурийского большевики активно задействовали бывших военнопленных немецкой и венгерской национальностей. По данным венгерского историка А. Йожа, численность военнопленных, задействованных в обороне города, составляла порядка 800 человек [38, с. 232].

Подкрепление, ожидаемое чехословаками, начало скапливаться в с. Городечное 4 июля с 5 часов утра [51, с. 675]. Еще накануне отбытия из Владивостока в штабе Восточного отдела было принято решение поручить управление операцией командиру Пражского полка капитану А. Яну как более опытному офицеру [47, с. 140]. Прибыв на место и ознакомившись с оперативной обстановкой, новый командующий в 7:20 выпустил свой первый приказ, в котором предопределил дальнейшие действия чехословаков. В соответствии с приказом из частей 5-го полка был сформирован специальный отряд, перед которым была поставлена задача обойти Никольск-Уссурийский с севера, тем самым отрезав большевикам путь для отступления в сторону Хабаровска или Харбина. В состав этого отряда вошли только что прибывшие на передовую: 1-й батальон полка, 2 пулеметные роты, кроме того, была включена группа из 8 кавалеристов, которая должна была осуществлять оперативную связь с командным пунктом в с. Городечное. Забегая вперед, отметим, что с поставленной задачей отряд не справился, добравшись в Никольск-Уссурийский, когда город уже был занят основными силами чехословаков [34]. Не имея достоверных карт местности, военнослужащие 5-го полка, заблудившись в тайге и совершив 40-верстный переход, только к вечеру 4 июля сумели добраться до д. Глуховки. Как следует из ряда источников, дальнейшее продвижение в сторону Никольска-Уссурийского в тот день было невозможно по причине усталости личного состава [47, с. 140].

Согласно разработанному плану операции одновременно с вышеописанными действиями Пражского полка в 9:30 утра в направлении Никольска-Уссурийского выступил Силезский полк [40, с. 320]. Его 1-й батальон под командованием капитана Я. Комарека начал продвижение на север вдоль железнодорожных путей [50, с. 35]. Параллельно им по дороге, соединявшей Владивосток с Никольском-Уссурийским, развернул наступление 2-й батальон, за боевыми порядками которого в резерве следовал 3-й [Ibidem].

Достигнув 89-й версты, 1-й батальон, столкнувшись с внезапным ружейно-пулеметным огнем противника, вынужден был принять бой. Несмотря на численное превосходство противника, чехословакам удалось продержаться до подхода 2-го батальона, прибывшего во второй половине дня. По свидетельству участников с обеих сторон, столкновение на этом рубеже носило чрезвычайно ожесточенный характер [13, д. 13, л. 4; 37, с. 241-243; 46, с. 51-54]. К четырем часам дня для чехословаков ситуация на фронте стала критической. Как вспоминал И. Бейл, «большевики, имевшие численное преимущество, начали обходить наше правое крыло» [32, с. 234]. Для стабилизации положения чехословацкое командование направило на помощь сражавшимся только что прибывший 2-й батальон 5-го полка. Силами трех рот (6, 7, 8), входивших в его состав, был предотвращен обход Силезского полка с левого фланга, но особенно в обороне отличилась 5-я рота Пражского полка. Ее солдаты под командованием подпоручика А. Йожа были брошены на отражение мощной атаки противника, направленной в стык между позициями 1-го и 2-го батальонов 8-го полка. В непродолжительной перестрелке, перешедшей в штыковую атаку, легионерам удалось опрокинуть неприятеля, при этом захватив у него 3 пулемета и одно орудие [33].

В это время на правом фланге в бой вступил 3-й батальон Силезского полка. В результате своевременного прибытия дополнительных сил ситуация на фронте стала меняться в пользу чехословаков. Впоследствии

А. А. Волошин, непосредственный участник тех событий, вспоминал: «...силы наши истекали, а чехам со стороны Владивостока подходили резервы, и они встречали наши цепи контратакой по всем правилам ведения боя» [13, д. 14, л. 4]. В рядах красногвардейцев начались паника и деморализация, следствием которых был беспорядочный отход к позициям на вершине Хениной сопки. Довершить окончательный разгром большевистских войск легионерам главным образом помешало отсутствие необходимого количества боеприпасов [51, с. 676]. Но, кроме того, серьезным препятствием для легионеров стал отряд чехословацких интернационалистов, манипуляции которых привели к дезориентации наступавших цепей [41, с. 152]. Как писала со слов непосредственного участника боя владивостокская газета «Голос Приморья», интернационалисты на чехословацком языке кричали: «Братья, не стреляйте, здесь 5-й полк», после чего первыми открывали огонь [11].

Несмотря на все сложности, связанные с наступлением, к вечеру 4 июля чехословакам удалось выбить противника с укрепленных позиций на Хениной сопке, являвшейся «ключом» к Никольску-Уссурийскому. Как впоследствии отмечал участник тех событий, «ночь прошла без стрельбы» [42, с. 245], но 5 июля бой разгорелся с новой силой. К этому времени легионеры получили три легких полевых орудия образца 1902 г. (калибр 76,2 мм), реквизированных на складах Владивостокской крепости [43, с. 62].

Основной задачей чехословацких артиллеристов, разместившихся на позициях поздней ночью, была огневая поддержка принимавших участие в наступлении на Никольск-Уссурийский сослуживцев из пехотных полков. Ранним утром между артиллеристами противоборствующих сторон завязалась ожесточенная перестрелка, в ходе которой одно из прибывших орудий оказалось непригодным к стрельбе [35]. Тем не менее в ходе боя чехословацкие артиллеристы сумели выполнить поставленную перед ними задачу, заставив «замолчать вражескую батарею» и устранив бронепоезд, стоявший на путях [43, с. 62]. Кроме того, имея поддержку артиллерии, солдаты 5-го и 8-го полков сумели отразить несколько контратак красногвардейцев, стремившихся отбить позиции на Хениной сопке. Оставшись без артиллерийской поддержки, отряды Красной Гвардии понесли серьезные потери, что привело к деморализации бойцов, которые, не дожидаясь официального приказа, в одиночку и группами начали отход с передовой.

В сложившейся обстановке командующий обороной города Л. Н. Тонконогий вынужден был издать приказ об отводе войск на север в направлении Спасска [13, д. 14, л. 14], тем самым он стремился вывести их из-под угрозы наметившегося окружения. Решение было принято в связи с наступлением «Особого Казачьего отряда» [5, с. 386] под командованием есаула И. П. Калмыкова со стороны ст. Гродеково [3, с. 263]. Утром 5 июля в бою у разъезда Таловый казаки сумели прорвать оборону и захватить красногвардейский бронепоезд с оружием и боеприпасами, после чего, не встречая сопротивления, начали стремительно приближаться к Никольску-Уссурийскому [19, с. 82].

Таким образом, ситуация принимала критический оборот, для того чтобы помешать чехословакам организовать преследование, по распоряжению Л. Н. Тонконового красногвардейцами был взорван железнодорожный мост [13, д. 14, л. 4]. Кроме того, отступавшими была произведена эвакуация части подвижного состава и паровозов [28, д. 6, л. 21], а также вывезено все телеграфное оборудование [12]. Прикрывать отход войск и эвакуацию были оставлены бронепоезд «Освободитель» под командованием А. К. Чумака [26, с. 78] и небольшой красногвардейский отряд из членов «Союза молодежи», которые в меньшей степени поддались панике и сохранили боеспособность.

Поскольку город был фактически оставлен большевиками, чехословацкие артиллеристы выпустили по нему всего несколько снарядов. Как следует из местной хроники, эти выстрелы не повлекли человеческих жертв: «Один снаряд упал у Николаевской арки. 2-й на Астраханской. 2 снаряда на Мичуринской. Причем один разорвался в квартире Шейнберга, не причинив никому вреда. 5-й снаряд у мужской гимназии. 6-й снаряд разорвался у вокзала на станционных путях...» [24, с. 62].

После вышеописанной «артподготовки» батальоны 5-го Пражского и 8-го Силезского полков почти беспрепятственно вступили в Никольск-Уссурийский. Уже в 5 часов вечера члены коллегии Чехословацкого национального совета (ЧНС) во Владивостоке получили телеграмму от генерала М. К. Дитерихса: «Никольск-Уссурийский занят, производжу разоружение» [9], окончательно город перешел под контроль чехословаков 6 июля. В этот день, как записал в своем дневнике И. Бейл, на железнодорожном вокзале Никольска-Уссурийского состоялась встреча М. К. Дитерихса с представителями местного городского общественного управления (Управа и Дума) [32, с. 236], которые после бегства большевиков возобновили свои полномочия. Вступление чехословацких войск в город было положительно встречено общественностью Никольска-Уссурийского, что подтверждается как многочисленными откликами в периодической печати [12; 16], так и архивными документами. Например, газета «Голос Приморья» широко освещала собрание горожан, проходившее 7 июля в реальном училище, на котором присутствовало более 1000 человек. По его итогам было принято решение: «1) Принести благодарность чехословакам за избавление от большевистского ига; 2) Обеспечить семейства убитых и раненых чехословаков (собрано свыше 10 000 рублей); 3) Чехословацкому гарнизону устроить обед; 4) Поставить памятник в честь избавления от большевизма, а так же поставить памятник на могиле убитых чехословаков» [12]. Необходимо отметить, что 5 июля 1919 г. жители Никольска-Уссурийского отмечали годовщину освобождения города от большевиков [27, д. 6, л. 98 об.].

Картина описанных боевых действий, по нашему мнению, является неполной без обозначения потерь противоборствующих сторон. Точная информация о потерях красногвардейцев отсутствует, но по данным чехословаков их противник только убитыми потерял около 200 человек, порядка 400 было ранено и примерно 800-1000 человек оказались в плену [36, с. 404]. Потери, понесенные чехословацкой стороной в боях

за Никольск-Уссурийский, были не столь внушительны и составили: убитыми 47 человек, около 200 солдат и офицеров получили ранения разной степени тяжести [51, с. 678].

Заключение

Бои за Никольск-Уссурийский стали первым крупным сражением на территории современного Приморья. Удачный исход данной операции позволил чехословакам овладеть важным стратегическим пунктом, непосредственно связанным с Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД), которая являлась кратчайшим путем для воссоединения с остальными частями корпуса, находящимися в Сибири.

Захват легионерами Никольска-Уссурийского привел к ликвидации Гродековского фронта, развернутого Красной Гвардией против отрядов атамана И. П. Калмыкова и генерала Д. Л. Хорвата, для переброски сил на борьбу с чехословаками. Кроме того, падение города во многом отрезвило советское руководство, заставив объявить мобилизацию населения.

Важным последствием перехода Никольска-Уссурийского под контроль частей Чехословацкого корпуса стала возможность для белогвардейских отрядов, находившихся на КВЖД, вступить на территорию Приморья.

Кроме того, бои за Никольск-Уссурийский и предшествовавшее им выступление частей Дальневосточного отдела Чехословацкого корпуса во Владивостоке стали важным фактором, подтолкнувшим страны Антанты к осуществлению масштабной вооруженной интервенции на российскую территорию.

Источники | References

1. 50 лет Советскому Приморью: хроника событий. 1917-1967 / отв. ред. Ю. А. Сем. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1968. 366 с.
2. Аллилуев А. С. Рабочие Партизанска в борьбе за власть Советов // За Советский Дальний Восток. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1981. С. 78-91.
3. Бойко-Павлов Д. И., Сидорчук Е. П. Так было на Дальнем Востоке. М.: Мысль, 1964. 326 с.
4. Ваврик Д. Н. Никольск-Уссурийский в годы Гражданской войны 1918-1922 гг. // Уссурийский краеведческий вестник. 2001. Вып. 1. С. 60-68.
5. Волков С. В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.: Нева, 2002. 671 с.
6. Генерал Дитерихс / ред. и сост. В. Ж. Цветков. М.: Посев, 2004. 634 с.
7. Голос Приморья. 1918. 20 июня (3 июля).
8. Голос Приморья. 1918. 21 июня (4 июля).
9. Голос Приморья. 1918. 23 июня (6 июля).
10. Голос Приморья. 1918. 26 июня (9 июля).
11. Голос Приморья. 1918. 27 июня (10 июля).
12. Голос Приморья. 1918. 28 июня (11 июля).
13. Государственный архив Приморского края. Ф. 1370. Оп. 3.
14. Государственный архив Хабаровского края. Ф. П-44. Оп. 1.
15. Гуреев А. Г. Организация и боевая деятельность никольск-уссурийских красногвардейцев // Гражданская война на Дальнем Востоке (1918-1922). Воспоминания ветеранов. М.: Наука, 1973. С. 64-69.
16. Далекая Окраина. 1918. 6 июля.
17. Известия Совета рабочих, солдатских, казачьих и красноармейских депутатов гор. Никольск-Уссурийского. 1918. 2 июля.
18. Клиндер И. И. Участие интернационалистов в боях // Гражданская война на Дальнем Востоке (1918-1922). Воспоминания ветеранов. М.: Наука, 1973. С. 61-64.
19. Коваленко А. В., Паничкин Н. Н. Уссурийская Дума - страницы истории. Владивосток: ДВГТУ, 2004. 170 с.
20. Красный сучанец. 1967. 17 января.
21. Куцкий Г. С. Борьба рабочего класса Дальнего Востока против интервентов и внутренней контрреволюции 1918-1920 гг. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1967. 302 с.
22. Музей истории Дальнего Востока им. В. К. Арсеньева. Ф. 3. Оп. 1.
23. Музей истории Партизанска. ВХР-23.
24. Паничкин Н. Н. Краеведческий вестник музеев Уссурийского городского округа. Справочник и настольная книга для всех, кто интересуется историей города Уссурийск. Уссурийск, 2016. 244 с.
25. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. Р-720. Оп. 2.
26. Уссурийск. Время больших перемен. Владивосток: Рубеж, 2016. 256 с.
27. Уссурийский городской архив (УГА). Ф. 105. Оп. 1.
28. УГА. Ф. 317. Оп. 1.
29. Уссурийску - 125 лет: очерки истории. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1991. 114 с.
30. Ходанович Е. Г. Организация вооруженных сил и первые бои // Гражданская война на Дальнем Востоке (1918-1922). Воспоминания ветеранов. М.: Наука, 1973. С. 43-49.
31. Шевченко Г. М. Вехи боевой жизни // Таежные походы: эпизоды из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке. Хабаровск: Кн. изд-во, 1972. С. 80-88.

32. Bejl J. Denik legionare. Divizni general v.v. Jindrich Bejl. Praha: Plot, 2013. 398 s.
33. Československý legionář. 1927. 16 zari.
34. Československý legionář. 1928. 24 srpna.
35. Československý legionář. 1934. 30 brezna.
36. Fic V. M. Ceskoslovenské legie v Rusku a boj za vznik Československa 1914-1918. Díl IV: Vznik konstituční alternativy k sovětské vládě v roce 1918. Žádost o spojeneckou intervenci. Brno: Stilus Press, 2014. 511 s.
37. Jakubsky F. Odchod z Vladivostoku a boj u Nikolsk-Ussurijska // Cestami odboje: jak žily a kudy táhly čs. legie. Díl IV. Praha: Pokrok, 1928. S. 240-244.
38. Joza A. Magyar Internacionalisták szerepe a Volga menti és a szibériai harcokban 1918 nyarán // Hadtörténelmi közlemények. 1968. № 2 (15). S. 199-239.
39. Koci F. Boj u Nikolska-Ussurijskeho // Cestami odboje: jak žily a kudy táhly čs. legie. Díl IV. Praha: Pokrok, 1928.
40. Kriz K. Paty pluk za hraniceme // Legionářské besedy. 1927. № 7. S. 315-326.
41. Krizek J. Cesi a Slováci v obraně Ríjna // Historie a vojenství. 1967. Svazek 16. S. 140-163.
42. Matejka F. Bitva nedaleko mesta Nikolsk-Ussurijskij // Cestami odboje: jak žily a kudy táhly čs. legie. Díl IV. Praha: Pokrok, 1928. S. 244-246.
43. Prasek V. Dejiny 2. Pluku lehkeho delostrelectva ruskych legii // Dělostřelecký pluk 6 "Irkutský" k 20. výročí boje u Irkutsk: sborník prací. Bzenci: Znojmo, 1938. S. 29-111.
44. Pražský-Slavkovský F. Dejny pesiho pluku 10 Jana Sladkeho-Koziny. Brno: Vydano nakladem p. pl. 10, 1927. 314 s.
45. Sterba V. Zpatky od Ticheho oceanu (Ze zivota ruskych legionaru) // Nase vojsko. 1934. № 1. S. 4-6.
46. Sterba V. Zpatky od Ticheho oceanu (Ze zivota ruskych legionaru) IV // Nase vojsko. 1934. № 8. S. 51-54.
47. Venek O. 5. Ceskoslovensky strelecky pluk "Prazky" T. G. Masaryka v boji za svobodu vlasti 1917-1920. Peci: Pamatniku osvobozeni, 1934. 444 s.
48. VHU-VHA. OCSNR v Rusku. Cj. 495. Karton 1.
49. VHU-VHA. OCSNR v Rusku. Cj. 903. Karton 2.
50. Vlácil F. Slezsky pluk. Strucna kronika 8. Cs. Streleckeho pluku. Místek: Nakladem PPl. 8. "Slezskeho", 1937. 98 s.
51. Za Svobodu: obrazkova kronika ceskoslovenskeho revolucniho hnuti na Rusi, 1914-1920. Dil 3. Praha: Nakladem vlastnim, 1926. 891 s.

Информация об авторах | Author information

Александров Пётр Германович¹

¹ Музей истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева, г. Владивосток

Aleksandrov Petr Germanovich¹

¹ Vladimir K. Arseniev Museum of Far East History, Vladivostok

¹ pal1889@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.06.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): Гражданская война; Дальний Восток; Никольск-Уссурийский; Чехословацкий корпус; мятеж Чехословацкого корпуса; Civil War; Far East; Nikolsk-Ussuriysky; Czechoslovak Corps; Czechoslovak Corps rebellion.